

Классный час на тему: « Умение жить бескорыстно»

Елена Александровна Крутовская.

Жизнь и деятельность.

Целевая аудитория: 5-8 классы.

Материал подготовили: ученики 6 класса – Ежаков Олег, Грунская Полина

Воспитатель – Мишутина В.В.

Заповедник «Столбы»...

Свернув влево от прямой линии шоссе Красноярск – Дивногорск, вы сразу останетесь наедине с тишиной и прохладой летнего вечера. Тропа некруто поведёт вас вверх по логу, на самом дне которого, невидимый за зелёным занавесом звенит горный ручей.

Вдруг впереди расступится лесная чаща, и на светлом фоне неба возникнут – ещё далёкие, - ещё идти и идти до них!- причудливые громады первых столбов. Вечернее солнце придаёт камню удивительно тёплый золотисто-розовый оттенок – столбы словно горят в его лучах.

Представьте себе живое, волнующееся под ветром бескрайнее море тайги. Среди этого зелёного моря вздымаются к небу огромные каменные утёсы, похожие то на гигантское изваяние человека или животного, то на крыло исполинской птицы, то на развалины древнего замка. Таких утёсов с собственными именами (Дед, Перья, Беркут) на территории заповедника более пятидесяти, не считая безымянных. Величественным утёсам этим заповедник обязан своим названием.

Заповедник имеет славную историю.

Здесь, в тайге, у подножия утёсов, происходили когда-то маевки, устраивались вдали от глаз жандармерии конспиративные собрания. На отвесной стене «Второго Столба» появилось в те далёкие годы гордое слово СВОБОДА. Царские прислужники тщетно пытались его стереть. Огромные белые буквы, начертанные на камне рукой неизвестного смельчака, хорошо видны и теперь...

Царское правительство крепко недолюбливало «Столбы». Слишком уж вольным ветром веяло на город с этих гор!

Уникальный уголок сибирской природы влечет к себе людей, учит их любить и понимать природу, беречь и охранять ее. Многие люди посвятили «Столбам» свои жизни, день и ночь работая над сохранением этого уникального уголка природы.

Примером такой бескорыстной любви к окружающему миру была **Елена Александровна Крутовская**. Вклад этой женщины в развитие природоохранной среды Красноярска неоценим, именно ей мы обязаны появлением в 1950-ые годы живого уголка - «приюта доктора Айболита» на «Столбах», который явился фундаментом для создания большого, полноценного зоопарка под название «Роев Ручей». Но, к сожалению, в настоящее время об этой женщине мало кто помнит не только за пределами Красноярска, но и среди жителей города.

Такое незаслуженное «забвение» послужило толчком к написанию данной работы. В то же время это стало и главной проблемой при сборе информации, так как по мере исследования мы обнаружили, что в биографии Елены Александровны Крутовской существует множество «белых пятен». Как же сложилась жизнь этой необыкновенной женщины?

Как известно, люди не выбирают ни родителей, ни места и времени своего рождения. Елене Крутовской повезло с родителями, они были достойными людьми, повезло и с местом рождения, чего не скажешь о времени: родилась она 24-го сентября 1914 года. Такие трудные времена выпали на долю её поколения: войны, революции, разрухи, голод, аресты дорогих и близких людей.

Семья её была очень известной в Красноярске.

Один дед Елены Александровны – Всеволод Михайлович Крутовский - был знаменитейшим в Сибири садоводом. Лалетинский ботанический сад, созданный им, существует и по сей день.

В годы гражданской войны Всеволод Михайлович – управделами енисейского общества страхования рабочих, секретарь совета съездов золотопромышленников, председатель красноярского географического общества. В 1880-м году стал членом партии «Народная Воля»; год спустя его однопартийцы убили царя Александра II, а в 1884-ом году и он сам был арестован по делу о покушении на Александра III. После отправлен в ссылку в родные края на пять лет.

Впоследствии он политику заменяет садоводством, считая именно это своим призванием. Лалетинский сад стал его последним пристанищем. В апреле 1945 года Всеволод Михайлович там же, в саду, был и похоронен.

Так как родители Елены Александровны разошлись рано, она воспитывалась в доме другого деда – врача Владимира Михайловича Крутовского.

Владимир Михайлович Крутовский по праву может быть признан выдающимся общественным деятелем Сибири, её горячим патриотом, человеком разносторонне одарённым, ярко проявившим себя в науке, публицистике, талантливым организатором на ниве сибирского просвещения, здравоохранения, журналистики, политической деятельности. Он был основателем первой фельдшерской школы и бесплатной амбулатории для бедных. В Красноярске он неоднократно избирался в Городскую думу, участвовал в начальном образовании Красноярского музея.

Владимир Михайлович Крутовский стоял у истоков создания Общества врачей Енисейской губернии и открытия:

- Фельдшерской школы;
- Краеведческого музея;
- Городской общественной библиотеки;
- Красноярского отделения Московского общества сельского хозяйства;
- Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела русского Географического Общества;
- Медицинской газеты «Сибирские врачебные ведомости», которая имела подзаголовок «Газета врачебного дела в Сибири».

В российском списке врачей на 1 мая 1916 года и 1 января 1924 года В.М. Крутовский представлен как глазник.

Некогда он встречал в Красноярске Ленина – тот направлялся к месту ссылки. Владимир Михайлович уйму сил приложил, дабы вождь мирового пролетариата не оказался где-нибудь в тайге, среди медведей. В итоге, благодаря стараниям доктора, губернские власти определили вождю «место под солнцем» - село Шушенское. Угол, скажем так, не самый медвежий. Но вот взглядов пролетарских доктор с Лениным так и не разделил. За что позже, в 1938-м году был репрессирован. Его дочь Елена (мать Елены Александровны Крутовской) кинулась в Москву – просить Сталина помиловать полуслеплого - полуглухого старика. Слухи о нём в ту пору ходили чудовищные, вплоть до того, что намеревался отравить Енисей.

И зачем бы? Все эти слухи не более, чем клевета. Владимир Михайлович просто встал у кого-то на пути, за что и пострадал...

Вождь помиловал, но восьмидесятидвухлетний Крутовский умер в тюрьме, не узнав о своём освобождении. Подробности поездки Елены Владимировны в Москву открылись совсем недавно, благодаря документу, обнаруженному в Горархиве.

Дед, Владимир Михайлович Крутовский, безусловно, повлиял на формирование личности маленькой Лены, учил её отдавать себя служению людям. Не зря же говорят: характер человека зависит от той среды, в которой он воспитывается.

Детство **Елены Александровны** было нелёгким: ей и года ещё не исполнилось, когда первый жестокий приступ бронхиальной астмы едва не оборвал жизнь. По характеру Лена была деятельным, подвижным ребёнком, но ей днями, а то и неделями приходилось сидеть, вцепившись в ручки кресла, и дышать – всего только дышать. Как это было трудно!

И всё же болезнь не изменила характера девочки. Ущербности в ней не было и в помине – отступал приступ, и она по-прежнему становилась подвижной.

Каждый год детства делился на две половины: «в городе» и «на даче», которая находилась в районе реки Лалетиной.

Каждый день приносил столько интересного: бесконечные прогулки по окрестным местам – на «Роеву сопку», на самую прекрасную вершину (Чёртов палец), к Такмаку, на Голубые Горки, к Шалунину быку. Сколько было шуток, смеха, весёлых розыгрышей, песен и поэтических состязаний! Событием становился каждый семейный выпуск рукописной газеты «Вестник Лалетиной» и журнала «Мы». В городском доме и на даче ставили пьесы, написанные Леной, особенно всем запомнилась пьеса «Современная Людмила». Каждую осень Лена с двоюродной сестрой Катей Нащёкиной устраивали свой собственный праздник – Праздник Калины. Уходили в заросли калины, собирали грозди ярких ягод в букеты, сплетали венки и пели песни о калине на собственную музыку и слова. Это было грустное прощание с прошедшим летом. Вот строки из песни, написанной тринадцатилетней Леной Крутовской:

Веселей! Веселей!
Ярче, Солнышко, грей!
Расцветайте на солнце рубины!
Сказку – осень мы ждём,
Ей мы песни поём
Под венками из яркой калины.

По воспоминаниям Екатерины Нащёкиной: «Рисованием и, отчасти, живописью Лена занималась серьёзно. В детстве её учителями были художники – профессионалы Вильгельм Генрихович, Вагнер и Петраков. Позднее какое-то время сестра занималась на вечернем отделении художественного училища имени В.И. Сурикова».

Круг чтения был широк и разнообразен, но уже в детстве среди любимых книг – книги о животных: Бианки, Сетон-Томпсон, Кервуд, Киплинг, Брем, Дуров.

В 1930-м году, когда болезнь несколько утихла, появились новые методы для борьбы с нею, Лена после долгих лет домашнего обучения смогла пойти в школу. Придя «новенькой» в шестой класс, она легко и быстро вошла в коллектив.

После школы Елена Александровна поступает в Красноярский Педагогический институт на факультет естествознания, который они вместе с сестрой Катей заканчивают в 1937-м году. Позднее Екатерина Дмитриевна напишет об этом времени: «Мы были счастливы и беспечны тогда. Не то, чтобы мы не знали о том, как происходило раскулачивание, или о политических процессах, о том, чьими руками строился канал имени Сталина, но всё это шло как-то мимо, не задевая, и только весной 1937-го боль коснулась нас. Мы с Леной сдавали госэкзамены, когда посередине сессии арестовали, чуть ли не половину экзаменационной комиссии. Это были наши преподаватели. Они учили нас. Кого-то из них мы ценили выше, кого-то ниже. Кто-то был нам не симпатичен. Но как было представить себе, что они враги! Тучи сгущались. (Взято из статьи Нелли Лалетиной).

В 1937 году, окончив институт, Е.А. Крутовская договорилась о работе в лаборатории по зоопсихологии Сухумского филиала ВНИЭМ. Но здоровье не позволило ей оставаться там долго. Весной 1938г. Елена вернулась в Красноярск, в городе шли повальные обыски и аресты. Летом 1938г. на Лалетинской даче арестован Владимир Михайлович. Елене Александровне, сохранившей его очень известную в Красноярске фамилию, оказалось, довольно трудно найти работу. Ей в неофициальной беседе было предложено: «Выйдите побыстрее замуж и смените фамилию. Тогда вас оставят в покое». Позже Елена Александровна, полюбив, вышла замуж, но фамилию так и не сменила. Пускай наперекор всем и всему, но Крутовская пошла своей судьбой. Поражает бесстрашие этой женщины, столько препятствий и неудач принесла ей фамилия, тем более в годы, когда арестовали деда, как говорили в городе, репутация её подпортилась. Она могла бы уйти от этих проблем, но, нет, она не жила по принципу «что проще», до последних дней жизни Е.А. оставалась преданной своей фамилии, а значит и своей семье, своим истокам. Несмотря ни на что, она с гордостью несла свой крест, такой и осталась в памяти людей, знавших её. (Взято из книги «Были заповедного леса»).

После нескольких безуспешных попыток в поиске работы она обратилась к Петру Фёдоровичу Кожуховскому, бывшему тогда директором заповедника «Столбы», и он рискнул принять её на вакантную должность зоолога. Здесь она проведёт почти всю свою трудовую жизнь, более 40 лет, из них более 20 лет будет заниматься проблемами «Живого уголка».

Елена Александровна была первым зоологом заповедника (он был ещё совсем маленьким, только организовывался). Работа началась с инвентаризации фауны заповедника, фенологических и экологических наблюдений. Ей повезло: замечательными людьми оказались и первый директор заповедника Александр Леопольдович Яворский, и первый ботаник Мария Николаевна Ширская. Рядом с ними Е. А. Крутовская состоялась как учёный. Ею был составлен первый список животных заповедника, особенно полный по птицам. Все последующие исследования, проводимые в заповеднике «Столбы», вносят в её работу лишь небольшие дополнения. В это же время Е.А. начала опыты по одомашниванию и полувольному разведению глухарей. Более всего интересовали Крутовскую поведение, психология, умственная деятельность животных.

Но вскоре ей пришлось покинуть заповедник (интересен тот факт, что нам так и не удалось найти точную дату этого события). По сведениям из книги «Были заповедного леса», это произошло в 1942 году, а по статье «Так вырос Доктор Айболит» - газета Вечерний Красноярск за 7.03.95. – в 1941 году. В трудные военные годы некоторые ловкие люди пытались использовать в корыстных целях природные богатства заповедника. А Елена Александровна была непримирима к браконьерству. Её уволили под предлогом исключения её темы из плана научных работ.

Тогда она устраивается заведующей птицефермой на руднике Улень, где продолжает опыты с глухарями. В 1944 г. стало известно о предстоящем расширении границ заповедника, и появилась возможность устроиться лесником на Верхнеслизнёвский участок. Условия жизни и работы там были очень тяжёлыми, но в перспективе - возвращение в заповедник. Это произошло весной 1945 г., а некоторое время спустя Е.А. Крутовскую приняли на должность заведующей метеостанцией заповедника, а её мать - наблюдателем метеостанции. В этой должности Е.А. оставалась много лет, ведя плодотворнейшую научную работу. Её статья, опубликованная в сборнике «Преобразования фауны СССР», сразу же была переведена на финский, шведский и др. языки.

На метеостанции помощницей Елены А. была её мама-Елена Владимировна. В эти же 40-е годы Елена Александровна усыновила близнецов-детдомовцев Виталия (Ита) и Людмилу. В доме ребёнка, куда Елена Александровна пришла за сыном, их считали смертниками: у обоих была тяжёлая диспепсия. Ей советовали взять здорового ребёнка. Но Ита сам выбрал её в мамы. Не оставлять же было без него сестрёнку. Мать Елены Александровны помогала ей с воспитанием ребятишек, вместе они вытянули детей почти с того света. Но в 1950 г. Елена Владимировна не смогла оправиться от гриппа, скончалась от тяжёлого осложнения. Похоронили её на старом кладбище Базаихи.

В 1952 г. на метеостанцию прибыл Джемс Георгиевич Дулькейт. Он был мастером на все руки - от заготовки дров и сена до строительства вольеров и клеток, все спорилось в его руках. Был он и фотографом – художником, прекрасно умеющим выбрать сюжет, освещение; фотографиями, сделанными им, украшены все книги Крутовской. Неплохо рисовал. За годы работы в заповеднике он стал помощником, единомышленником, другом, **мужем** Елены Александровны. Их объединяла любовь к животному и окружающему зеленому миру. С этого времени и начинается создание «Живого уголка» заповедника «Столбы», публикуются литературные опыты Елены Александровны.

В истории любви Елены и Джемса много странного и даже мистического. Джемс, по происхождению шотландец, вместе с отцом и братьями сначала жил на Дальнем Востоке (интерес к открытию новых земель стал причиной, по которой семья покинула Шотландию и переехала в Россию). Елена и Джемс были абсолютно разными, непохожими друг на друга людьми. Елена Александровна – тихая и очень деликатная. Джемс Георгиевич – взрывной,

импульсивный. Джемс был далеко не красавец, к тому же, из-за перенесенной тяжелой болезни у него был горб, один глаз – стеклянный. Но жить друг без друга Джемс и Елена не могли.

За тридцать лет совместной жизни у них так и не появилось своих детей. В их маленьком домике на столбах почти не было мебели, только длинный, длинный стол, за которым по выходным дням садились «в две смены». Зато здесь было весело и красиво от поющих, порхающих на свободе экзотических птиц. Здесь всегда жили большие и маленькие, благородных пород и вовсе безродные, некогда беспризорные собаки.

В этом доме живут сквозняки и бродяги.

В этом доме все двери распахнуты настежь.

Молодая хозяйка ключи растеряла,

Никакого богатства в этом доме не спрячешь.

Заходи, не стучась, уходи, не прощаясь,

В этом доме никто тебе слова не скажет,

Может, сердце хозяйки захватишь с собою

И тогда здесь не вдруг обнаружат пропажу.

Часто соли нехватка,

И соленой трески уж осталось немного,

А хозяйка лишь чешет лохматые косы,

Напекает сквозь зубы, да глядит на дорогу.

Вечеру соберутся веселые гости,

Полон стол и вино золотится в стаканах,

И случайный прохожий, звуки песен слыша,

В растворенные двери заходит незваный.

Е.А. Крутовская.

В 1955 году в Красноярском книжном издательстве вышла ее первая детская книжка-раздвижка «Лесные чудеса». Книжка маленькая, с яркими иллюстрациями, вся такая добрая – добрая, что есть смысл процитировать ее:

В пихтаче, что за ручьем,

Есть гнездо; не знаю чье?

Были там яички.

А когда пришел опять-

Тех яичек не видать.

Только хвостик Птичкин

Не позавтракав с утра,

Прибежал туда вчера:

Желторотые пичужки

Там сидели друг на дружке.

А сегодня прихожу –

Никого не нахожу,

И куда все подевались,

Я ума не приложу.

Позже в разные годы будут изданы книжки Крутовской: «Ручные дикари» (два издания), «Лоська», «Дикси», «Приют доктора Айболита», «Были заповедного леса». Они были популярны не только в Красноярске, их знали и любили большие и маленькие читатели всей страны. Написанные ярким, образным языком, с неподдельным добрым юмором по отношению к своим питомцам и легкой иронией по отношению к себе, книги эти можно смело поставить в один ряд с книгами знаменитых писателей, чьими героями также были животные. В 50-ые годы «Приют доктора Айболита» не признавался официальным, не фиксировался. Друзья – «столбисты» помогали, чем могли. Оставались и добровольные помощники, оставался и круг друзей. Пожалуй, самые близкие из них вошли в веселое братство с шуточным названием «Абормотье», признанным королем которого стал Д. Г. Дулькейт.

С появлением в 1961 году осиротевшего медвежонка Михи Живой уголок был признан официально, на калитке появилась табличка с надписью: «Сюда принимаются попавшие в беду звери и птицы». Но, по существу, следовало бы добавить – и люди. Многие, многие заблудшие души нашли здесь приют и ласку. Да и столбисты – отважные рыцари гор – именно сюда стремились не только за медикаментами и спичками, а чаще всего просто за мудрым теплым советом.

Елену Александровну не покидала романтическая мечта: открыть ворота заповедника для посещения взрослыми и детьми, подружить людей с птицами и зверями... **И не брать за это денег.** Она считала, что красоту нельзя продавать, красота существует для всех. Пусть на лесных полянках играют вместе ребята и зверята!

Многие красноярцы навсегда запомнили питомцев этого «Живого уголка», полюбили их: белку Баламутку, Миху-Тайгиша, ворону Варначку, вороненка Когрыша, зайца Пана Казимира, косуленку Пика, волка Ларса, рысь Дикси и многих других. Вообще все клички воспитанников лесного детдома необыкновенны именно тем, что в них – доброта и фантазия.

В городе к Елене Александровне относились по-разному. Принципиальность, бескомпромиссность Крутовской не всем были по нраву. Каких только легенд не придумывалось вокруг ее имени! И только друзья знали: здесь даже елка не срубается на новый год. Ее – живую – украшали во дворе, а в комнатах – лишь веточки.

Последние годы жизни Елена Александровна особенно щедро дарила себя людям. Общению с посетителями уголка (об этом рассказано в записках «Люди и зверушки») она жертвовала даже временем работы над книгами. Многие рассказы она так и не сумела довести до конца, сборник «Были заповедного леса» был создан после ее смерти. (Взято из книги «Были заповедного леса»).

Когда 27 февраля 1984 года Джемс Дулькейт умер, Елена Александровна сказала: «Мне без него не жить». Тогда этим словам никто не поверил. Она же только на полгода пережила мужа. В ту пору приближалось ее 70-летие, которое многочисленные друзья, столбисты, коллеги и родственники готовились отметить торжественно. Но 7 сентября 1984 года, по мистическому совпадению, в день рождения своего мужа, Елена Александровна Крутовская скончалась. Нас возмутил следующий факт: по биографии из книги «Были заповедного леса» датой смерти является 19 сентября. А 8 сентября в газете «Красноярский рабочий» появился некролог, подписанный группой товарищей...

У тропы, что ведет от Нарыма к Слонику и подножию Первого столба, на огромном камне, напротив молодого вечнозеленого кедра, прикреплена мемориальная доска с именами Е.А.Крутовская и Д.Г.Дулькейт. Здесь часто останавливаются друзья, столбисты, гости заповедника...

В гостях в сторожке на Столбах бывали Фидель Кастро и Елена Камбурова. Певица назвала создателя живого уголка «святою женщиной». Хорошо сказал о Елене Александровне Крутовской красноярский художник Тойво Васильевич Ряннель: «Если бы совесть можно было регулировать или настраивать, ее можно было выверять по этической позиции Крутовской. Она обладала лучшим человеческим даром – постоянной готовностью общения с людьми, цветами, ручьями... Она как бы незаметно сообщала всему, что ее окружало, значительность и духовность. Если мои дети и внуки хоть в малой мере имеют чувства восприятия красоты и сострадания, смею думать, что сказались походы в тайгу на причудливые скалы, к зверушкам и птицам Елены Александровны».

За разработку системы активных приёмов экологического и нравственного воспитания Е.А.Крутовская награждена орденом «Знак Почёта».

Близкие Крутовской люди считают, что мечта Е.А. осуществилась. В Красноярске появился настоящий большой зоопарк, это произошло через 16 лет после её смерти, в 2000 году. Муниципальные управленцы выбрали в городской черте, неподалеку от заповедника, огромную (32 гектара) живописную площадку – заброшенный дачный поселок на ручье с пчелиным именем Роев, так и называли «Роев Ручей».

Конечно, для жизни животных в зоопарке созданы все условия, за ними следят научные работники, ветеринарные врачи, за счет этого в «Роевом Ручье» постоянное пополнение. По определению это убыточное хозяйство, поэтому содержать его помогают банки, заводы, магазины, отдельные частные лица.

Безусловно, мы гордимся нашим зоопарком, он стал одним из символов города, но при этом, к большому сожалению, исчез сам «Живой уголок», а ведь именно он стал «прототипом» для создания Роева Ручья.

В заповеднике установлено три памятника Крутовской, все они из кедра. Один стоит неподалёку от места, где находился дом Елены Александровны. Когда видишь его, в голове невольно возникают различные ассоциации. Например, о том, что её поза, где она охватила себя руками, подчеркивает её закрытость от зла, распущенные волосы - свободу, добрые глаза - заботу, доверие к тем, кто ей был дорог. Вся эта картина, с одной стороны, навеивает грусть, с другой, разочарование, и чувствуешь, что произошла несправедливость, только сделать уже ничего не можешь. Елена Александровна отдала себя самому прекрасному, что может быть в жизни – природе, животным и детям, только самому чистому и доброму. Не понимаем, зачем верить в различные легенды, если есть такой яркий пример бескорыстной жизни, женщина эта жила в нашем родном городе, и мы гордимся ею. После смерти Елены Александровны прошло менее 30 лет, а её имя уже практически забыто, и это показывает наше отношение к культурным ценностям. Молодёжь сейчас быстрее поверит в геройские подвиги персонажей кино, чем в жизнь такой хрупкой внешне, но очень сильной внутренне женщины.

Люди уходят из жизни, но память о них остаётся... Кого-то помнят дольше, кого-то быстро забывают, всё зависит от того, как человек прожил жизнь: что совершил, чего добился. Обидно, но Елену Александровну Крутовскую мало кто помнит...

Но разве эта женщина недостаточно благих поступков совершила? Разве она не достойна памяти следующих поколений? Почему же её так быстро забыли?

Нет, её жизнь не была гладкой дорожкой, её жизнь была каменистой тропой, полной препятствий. Препятствий этих Елена Александровна не боялась, она смело шла им навстречу. Благодаря чему и принесли огромную пользу обществу её научная, литературная и простая человеческая деятельность. К славе эта женщина никогда не стремилась, потому что ей было присуще *умение жить бескорыстно*.

Время идёт. Но как бы мы не хотели зависеть от него, оно всё равно ставит нам свои условия. Эпоха, бесспорно, влияет на жизнь и судьбу человека. Елена Александровна Крутовская не стала исключением.

Так случилось, что на её жизнь пришлось очень много исторических событий: Первая и Вторая Мировые войны, Октябрьская и Февральская революции, большевики, советская власть и всё, что было между ними. Каждое из этих событий в какой-то мере отразилось на её судьбе.

Анализируя жизнь Елены Александровны можно выделить два этапа. Первый этап – с 1914 по 1945 год. Время, когда её жизнь была подвержена постоянным испытаниям. Тогда советская власть со своими принципами оказывала прямое воздействие на судьбу Елены Александровны. Яркими примерами этому могут послужить: арест деда Владимира Михайловича, который являлся наставником Елены, арест экзаменационной комиссии, часть членов которой были объявлены «врагами народа», увольнение с должности зоолога в заповеднике «Столбы».

В эти годы Елена Крутовская поняла, что значит советская власть, при которой прошлое твоих родственников играет большую роль, чем твои личные качества.

Второй этап – с 1945 года по 1984. Он очень отличается от первого. Здесь Елена Александровна до конца жизни занимается любимым делом, снова волею судьбы оказавшись на «Столбах».

Все политические неурядицы остались позади. На «Столбах» она нашла отражение своей души, почувствовала свободу, обрела себя.

Было и плохое и хорошее. С одной стороны – постоянно возникали проблемы бытового плана, иногда даже нечего было есть, с другой – появилась возможность беспрепятственно заниматься любимым делом.

В эти годы Елена Александровна отделилась от городской жизни, но не от людей. Она всегда была готова помочь нуждающемуся, в какой бы ситуации не находилась сама.

Были и те, кто предавал её, не разделял взглядов по отношению к природе. Но никогда она не осуждала таких людей, она оставляла их на суд Божий.

Поражает её стремление к деятельности. Не было ни одной свободной минуты: она разрывалась между работой, литературной и научной деятельностью, заботой о больных детях, а также общением с людьми.

Трудно понять, как один человек может совмещать в себе две абсолютно противоположные личности: научного работника и писателя.

Её книги не полны биологических терминов, а герои её рассказов очень быстро становились родными, потому что Елена Александровна писала о животных как о своих детях. Благодаря своей доступности книги Крутовской были популярны среди всех возрастов.

Достоин восхищения тот факт, что при всей известности и материальной обеспеченности своей семьи Елена Крутовская решила связать свою жизнь с природой, поселившись на «Столбах». Редко в наше время встретишь такое...

Во всех своих произведениях Елена Крутовская учила нас любви и добру, бережному отношению к братьям нашим меньшим. Всю её жизнь, жизненный пример были воплощением великой заповеди – Не убий!

Елена Александровна Крутовская оставила большой след в жизни Красноярска. Её научные работы и книги – это бесценное наследие.

Седая чёлка, строгий профиль, умные, кажется всё понимающие глаза и яркая, образная красивая речь, которую так и слушал бы без конца... Наверное, такой запомнилась десяткам, сотням и даже тысячам красноярцам и гостям нашего города Елена Александровна Крутовская.